

Сяо Цзюньи поднял на него взгляд, сжал губы и продолжил:

— До тех пор, пока несколько мелких сект не начали задираться, мы уже были сильно ослаблены, и в душе у всех кипела злоба. Это стало последней каплей, и вскоре всё переросло в кровавую резню. Уже невозможно было отличить врага от союзника, все обезумели от ярости...

Обезумели от ярости?

Е Цзыси застыл на мгновение, а затем осознал, что они случайно попали в эту ловушку.

Самые страшные убийства, кровь, стекающая рекой, и когда она собралась в одном месте, случайно открылись Бронзовые врата, и затем...

А что потом?

Скорее всего, как только они вошли, их ослепило богатство, и началась новая борьба. А когда они закончили делить добычу и собрались уходить, уже были отравлены настолько, что едва могли двигаться.

Уйти было невозможно.

Какой жестокий замысел...

Е Цзыси не знал, как это оценить. Создатель этой пагоды, казалось, идеально использовал слабости человеческой природы. Будь то массовые убийства на первом уровне или отчаяние от того, что они никак не могли найти вход на втором, в такой атмосфере всё превращалось в обиду и недовольство — к себе, к спутникам, к тем, кто заманил их сюда.

Под влиянием таких крайних эмоций любая мелочь могла разжечь огонь, который уже невозможно было потушить.

А те мелкие секты, которые были так недовольны, скорее всего, изначально использовались как разведчики, неся тяжёлые потери...

Самое же хитроумное заключалось в том, что после входа на второй уровень, несколько следующих уровней были совершенно пусты, без каких-либо ловушек или тайных проходов. В такие моменты нервы людей были на пределе, они были на грани срыва, а затем, попадая в сокровищницу, мгновенно расслаблялись, полностью погружаясь в радость от найденных сокровищ, даже не обращая внимания на окружающую обстановку.

Как страшно...

— А ты...

Е Цзыси заволновался и начал ощупывать его тело.

Хотя, когда он уводил его, внешне он не выглядел раненым, но в такой тесноте и хаосе трудно было остаться невредимым.

— Нет... всё в порядке, я не ранен, брат...

Сяо Цзюньи покраснел от его прикосновений, чувствуя жар, и боялся, что его реакция вызовет отвращение, поэтому поспешно добавил:

— А ты? Как ты узнал, что я оказался в ловушке?

— Взрыв был настолько громким, что его, наверное, слышали на сотни ли вокруг!

Е Цзыси убрал руку, слегка раздражённый, и ущипнул его за щёку. Ощущение было не таким, как в детстве.

— И ты ещё смеешь говорить об этом! Ты всегда лезешь в любую авантюру, даже не замечая, как тебя закапывают!

— Взрыв?

Сяо Цзюньши широко раскрыл глаза, словно удивлённый, затем нахмурился, и его лицо стало ещё мрачнее.

— Вот как...

— Видимо, после того, как мы вошли в сокровищницу, первый уровень автоматически обрушился. Создатель этой пагоды явно не планировал, чтобы искатели сокровищ выбрались живыми!

Он стиснул зубы, и его голос стал леденящим.

— Более того, как только кто-то входит в сокровищницу, ядовитый дым незаметно проникает в лёгкие, и тогда, даже услышав шум снаружи, можно только ждать смерти...

Подожди...

Е Цзыси слушал, но что-то в его словах казалось неправильным. В голове мелькнула какая-то догадка, но он не мог её ухватить.

— А семья Инь... сколько человек они отправили?

— он внезапно спросил.

Сяо Цзюньши, хотя и был удивлён, старательно вспоминал:

— Семья Инь отправила шестнадцать человек, включая младшего сына наследника и нескольких слуг. Их было не так много, но и не мало, учитывая, что карта сокровищ принадлежала им, и другие секты не могли действовать слишком открыто.

Е Цзыси в голове гудело, он постоянно вспоминал свой разговор с Хань Фэном.

Если в твоём доме есть сокровища, даже переданные предками, разве ты не расскажешь об этом потомкам, чтобы они их берегли?

Если предположить, что глава семьи Инь знал об этом, то, учитывая человеческую жадность, он, конечно, хотел бы завладеть этим сокровищем. Почему же они скрывали это до сих пор?

Потому что... они боялись смерти!

Потому что они знали структуру пагоды. Более того, возможно, Пагода Восьми Сокровищ Чжэньлун была построена их предками!

Возможно, за долгие годы они потеряли способ безопасного входа в пагоду, и даже если Инь Хуа сильно хотел этого, он мог только терпеть, а затем...

Дождаться подходящего момента, чтобы распространить информацию и привлечь множество отчаянных мастеров боевых искусств, которые сделают за него грязную работу, притворившись жертвой и неохотно поделившись картой сокровищ, чтобы никто не заподозрил, что он знал о сокровище с самого начала.

Но это тоже не сходится...

Е Цзыси сжал губы. Если бы это было так, то такой шум привлёк бы внимание императорского двора, и даже армия была бы отправлена. Как бы он ни старался всё рассчитать, в конце концов, он бы только сделал подарок другим.

Всё это было бы напрасным...

Но всё это было лишь его догадками, правда или нет — неизвестно.

— Вот как...

Е Цзыси тихо вздохнул и кратко изложил свои предположения и информацию о прибытии императорской армии Сяо Цзюньи, но, к его удивлению, лицо того стало ещё серьезнее, и убийственный взгляд уже невозможно было скрыть, он почти материализовался.

— В семье Инь есть наложница, её зовут Инь Юэ, и она пользуется большой благосклонностью императора. Благодаря этому статус семьи Инь значительно вырос, но все относятся к этому с презрением и неприязнью, поэтому дела семьи Инь не так хороши, как можно было бы подумать.

Е Цзыси мог догадаться, а он уж точно понял.

Более того, он хорошо знал текущее положение каждой силы и, вероятно, анализировал всё более глубоко.

Семья Инь, похоже, давно сговорила с императорским двором и стала его собакой!

Этот инцидент с картой сокровищ был настоящей западнёй.

Вероятно, чтобы угодить императорской семье, Инь Хуа сам предложил карту сокровищ. Они, конечно, были заинтересованы, но не хотели быть первыми, поэтому просто распространили информацию, а чтобы всё выглядело более правдоподобно, даже отправили наследника, чтобы запутать всех. А эта группа была с самого начала обречена!

Когда все разведчики уничтожили ловушки и оказались в ловушке, уже подготовленная армия выдвинулась. Простое обрушение, которое можно раскопать за полдня, и Бронзовые ворота для них не были препятствием. Более того, все внутренние механизмы были уничтожены, а мастера боевых искусств в сокровищнице стали лёгкой добычей, как рыбы в садке!

Просто великолепно!

После того как столько людей погибло, а императорская армия открыто забрала все сокровища, они не боялись, что это вызовет бунт?

Конечно... нет.

С тех пор как он стал главой Альянса боевых искусств, его постоянно подвергали сомнению. Хотя его боевые навыки были достаточно сильны, чтобы подавить всех, но как остальные могли спокойно терпеть, что ими управляет этот молокосос?

Поэтому трёхгодичные выборы, которые уже почти забыли, снова были подняты. Через несколько месяцев состоятся следующие выборы, и семья Инь потеряла всего шестнадцать человек, и то это были внешние члены. По сравнению с другими крупными семьями, которые потеряли своих элитных бойцов, у них было подавляющее преимущество.

Если он получит пост главы Альянса...

Последствия даже представить страшно!

Императорский двор, мир боевых искусств, крупные секты и семьи — их отношения запутаны и сложны, любое движение может вызвать цепную реакцию, что вызывает и беспокойство, и страх.

— Брат, ты должен уехать завтра.

Он повернулся, глядя на профиль Е Цзыси, его голос был мягким, но непреклонным, с лёгкой ноткой сожаления.

— Что?

Е Цзыси на мгновение удивился, а затем нахмурился.

— Не говори глупостей. Ты ещё не поправился, подожди, пока сможешь двигаться, и мы уедем вместе.

— Брат...

Сяо Цзюньи горько усмехнулся.

— Ты же всегда ненавидел неприятности. Тебе не следовало вмешиваться в это дело. Даже если ты спас их жизни, они не обязательно будут благодарны, более того, могут даже начать преследовать тебя, и к тому же...

К тому же ты такой красивый, кто не захочет завладеть тобой?

Эти последние слова он проглотил, они обожгли ему горло, оставив холод в груди.

Он поклялся защищать его, но в итоге только доставил ему бесконечные неприятности.

Горечь в сердце была невыносимой, он чуть не выплюнул кровь.

— К тому же Орден Фуло изначально пришёл из чужих земель. Как говорится, «не нашего рода, значит, с дурными намерениями». Они... не будут благодарны тебе.

Е Цзыси услышал это и всё понял.